

Сяхоу Цин прощупала собственный пульс: он был неровным, дыхание сбилось, а в груди словно застрял тяжелый ком, разливая по телу слабость.

Не успела она позвать Юнь Фэна, как тот сам подошел к ней. Он двигался с трудом, лицо его было мертвенно-бледным.

— Госпожа, кажется, что-то не так... Наши люди внезапно почувствовали головокружение и слабость, а на ладонях...

Не успел он закончить, как увидел, что ладони Сяхоу Цин тоже начали темнеть. Лицо Юнь Фэна изменилось.

— Госпожа!

Сяхоу Цин перекрыла несколько акупунктурных точек, чтобы подавить действие яда, и медленно произнесла:

— Таблетки для очищения сердца не помогают, значит, это не миазмы. Мы ведь только что проходили мимо кладбища.

Юнь Фэн поджал губы:

— Неужели то кладбище было проклятым?

Сяхоу Цин подняла взгляд на него:

— Как ты себя чувствуешь?

Юнь Фэн покачал головой:

— У меня тоже сильная слабость, но я держусь немного лучше остальных.

Сяхоу Цин поднялась на ноги:

— Я пойду искать противоядие, а вы ждите меня здесь.

— Как можно! — Юнь Фэн, преодолевая слабость, встал и решительно преградил ей путь. — Я сам пойду искать лекарство!

Сяхоу Цин холодно ответила:

— В твоём нынешнем состоянии идти туда — значит просто искать смерти.

Юнь Фэн упрямо покачал головой:

— Госпожа, если с вами что-то случится, я не смогу отчитаться перед главой поместья!

Он опустился на одно колено:

— Вы не должны рисковать, я сам отправлюсь на поиски.

Сяхоу Цин спросила в ответ:

— Ты знаешь, какое именно нужно противоядие?

— ...

— Ты знаешь, чем именно мы отравлены?

— ...

Сяхоу Цин внезапно прикрикнула на него:

— Ни того, ни другого не знаешь, а лезешь на рожон!

Юнь Фэн опустил голову, принимая упрек, а Сяхоу Цин добавила:

— Или ты мне не доверяешь?

Юнь Фэн поспешно открестился:

— Нет! Госпожа, я совсем не это имел в виду...

Он вырос в поместье Сяхоу, был глубоко обязан роду и с детства обучался тому, что его долг — защищать молодого господина ценой собственной жизни. Сяхоу Цин была для них опорой, человеком, которого он искренне уважал и которому хотел служить.

Сяхоу Цин подняла руку, прерывая его:

— У меня есть план, просто ждите меня здесь.

Юнь Фэн стиснул зубы:

— Тогда я пойду с вами!

Сяхоу Цин не стала поправлять его обращение, лишь холодно отрезала:

— Это приказ!

Юнь Фэн замолчал.

Сяхоу Цин собралась было возвращаться, но вдруг обернулась и посмотрела на мужчину, который пристально наблюдал за ней. Она прищурилась, медленно подошла к нему и, остановившись в метре, произнесла:

— Ты пойдешь со мной.

Мужчина смотрел на нее пронзительным черным взглядом и молчал. Сяхоу Цин продолжила ровным голосом:

— Ты сам слышал: еды и воды у нас мало. От тебя одного никакой пользы, только лишний рот.

Они встретились взглядами.

Мужчина медленно поднялся и подошел к Сяхоу Цин. Она приподняла бровь:

— Ты не отравлен?

Мужчина промолчал, лишь молча глядя на нее.

Юнь Фэн нахмурился:

— Молодой господин задал тебе вопрос, что за отношение!

Возможно, из-за яда голос Юнь Фэна звучал слабо, и его угроза не имела прежней силы.

Сяхоу Цин смотрела на мужчину. И в прошлой жизни, и в этой она всегда стояла на такой высоте, что люди могли лишь смотреть на нее снизу вверх. Она привыкла быть в центре внимания, окруженная почтением, что сделало ее характер еще более отстраненным и холодным. Другие либо преклонялись перед ней, либо боялись, но этот человек был другим.

Сяхоу Цин повела мужчину обратно к кладбищу. Юнь Фэн остался с отравленными стражами, то и дело бросая тревожные взгляды в сторону кладбища, не в силах скрыть беспокойство.

Тем временем Сяхоу Цин и ее спутник достигли кладбища. Она обвела всё вокруг внимательным взглядом, пытаясь вспомнить, что именно показалось ей странным, когда они проходили здесь в первый раз.

Помимо блуждающих огоньков, там было лишь...

<http://bllate.org/book/21749/2248451>